

38RS0029-01-2021-000305-75

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ22-2-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» о признании незаконным решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг по кассационной жалобе Орловой Ольги Анатольевны на решение Шелеховского городского суда Иркутской области от 16 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 8 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Орловой О.А. – Мандрыгину Е.С., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ПАО СК «Росгосстрах» Гутанок Е.Ф., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный) от 28 декабря 2020 г., ссылаясь на то, что взысканная в пользу Орловой О.А. неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в размере 350 000 руб. является несоразмерной последствиям нарушенного обязательства, и просило применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при вынесении решения.

Решением Шелеховского городского суда Иркутской области от 16 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 8 июля 2021 г., изменено решение финансового уполномоченного, размер неустойки снижен на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 100 000 руб. В части требований об отмене решения финансового уполномоченного отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 4 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 2 августа 2017 г. вследствие столкновения четырех транспортных средств, здоровью пассажира Орловой А.А. (дочь истца) причинен вред, повлекший смерть.

Гражданская ответственность трех водителей, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, на момент аварии была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность четвертого водителя – в ООО «НСГ-«РОСЭНЕРГО».

31 июля 2019 г. Орлова О.А. обратилась в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховом возмещении.

14 августа 2019 г. ПАО СК «Росгосстрах», признав наступление страхового случая по одному из договоров обязательного страхования гражданской ответственности, произвело выплату страхового возмещения в размере 118 750 руб.

Досудебная претензия Орловой О.А. от 20 августа 2019 г. с требованием о доплате страхового возмещения оставлена страховой компанией без удовлетворения.

Решением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 11 июня 2020 г. с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Орловой О.А. взысканы недоплаченная часть страхового возмещения в размере 356 250 руб., неустойка за период с 20 августа 2019 г. по 20 декабря 2019 г. – 150 000 руб., штраф – 178 125 руб., компенсация морального вреда – 2000 руб. и возмещение судебных расходов – 12 000 руб.

3 августа 2020 г. названное решение исполнено.

26 ноября 2020 г. Орлова О.А. обратилась в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением (претензией) о выплате неустойки за период с 21 декабря 2019 г. по 5 августа 2020 г. размере 350 000 руб.

В ответе от 7 декабря 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» уведомило Орлову А.О. об отсутствии правового основания для удовлетворения заявленного требования.

Решением финансового уполномоченного от 28 декабря 2020 г. с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Орловой О.А. взыскана неустойка за период с 21 декабря 2019 г. по 3 августа 2020 г. в размере 350 000 руб.

Рассмотрев заявление ПАО СК «Росгосстрах» об оспаривании названного выше решения финансового уполномоченного, суд первой

инстанции установил, что страховщик произвел страховую выплату с нарушением предусмотренного законом срока, и признал решение финансового уполномоченного законным.

Вместе с тем, оценив соразмерность предъявленной к взысканию суммы неустойки последствиям неисполнения обязательств, а также сумму основного обязательства, своевременно не выплаченную страховщиком, учитывая заявление страховой компании о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, баланс законных интересов сторон обязательства, период просрочки, отсутствие у суда доказательств наступления тяжких последствий для Орловой О.А., принимая во внимание, что неустойка является мерой ответственности, суд посчитал возможным изменить решение финансового уполномоченного и снизить размер неустойки.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами согласился, отметив, что определенный Шелеховским городским судом Иркутской области размер неустойки баланса прав участников спора не нарушает и принципу соразмерности не противоречит.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы ответчика о

невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

В абзаце первом пункта 75 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Из приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

В тех случаях, когда размер неустойки установлен законом, ее снижение не может быть обосновано доводами неразумности установленного законом размера неустойки.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Обстоятельства, которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (часть 2 статьи 56, статья 195, часть 1 статьи 196, часть 4 статьи 198, пункт 5 часть 2 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из судебных постановлений, формально сославшись на несоразмерность неустойки и штрафа, суд апелляционной инстанции, по существу, не привел какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие исключительность данного случая и допустимость уменьшения неустойки и штрафа.

Данные нарушения, допущенные судом первой инстанции оставлены без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены существенные нарушения норм, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего решение Шелеховского городского суда Иркутской области от 16 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 8 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2021 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Шелеховского городского суда Иркутской области от 16 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 8 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

